

На правах рукописи

ТИМЧЕНКО ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ

**МЕСТО ЗНАТИ И РЫЦАРСТВА
В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ФЛОРЕНЦИИ XIII-XV ВВ.**

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Краснова Ирина Александровна

Официальные оппоненты:

Мосолкина Татьяна Валентиновна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории средних веков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Срединская Наталия Брониславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится **20 ноября 2013 года в 12.00 часов** на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д **212.243.03** на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «__» октября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Л. Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обращение к социально-политической и военной истории городских обществ Италии XIII - XV вв., в том числе Флоренции, наглядно демонстрирует, что выходцы из среды знати — гранды¹ и нобили являлись неотъемлемой частью их социальной структуры. Взаимодействие между знатью, с одной стороны, и торгово-ремесленной средой итальянского города — с другой, происходившее на социально-политическом, экономическом, военном и культурном уровнях, сопровождалось рядом феноменов, оказавших значительное влияние на историю Флоренции и прочих городов Италии XIII-XV вв.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают урбанизированная знать и рыцарство в городской среде Флоренции XIII – XV вв. Предметом являются роль и место знати и рыцарства в социальной, политической, экономической, военной и культурной жизни Флоренции XIII – XV вв.

Степень изученности темы. Историография истории знати и рыцарства, равным образом, как и средневекового западноевропейского города, весьма обширна и имеет давние традиции², хотя до сих пор не даёт ответа на накапливающиеся вопросы. Нерешённые проблемы вызвали в последнее время в современной зарубежной историографии тенденцию к разукрупнению комплекса проблем отношений социальных страт³, выделению отдельных исследовательских блоков, что позволяет вычленять и тщательно исследовать ряд аспектов, но при этом остро ощущается нехватка комплексных исследований.

В ряде зарубежных изданий второй половины XIX — до середины XX в. проблема интеграции знати в социальную среду средневекового итальянского города рассматривается, как правило, в границах классового подхода, хотя итальянские медиевисты, следующие такому подходу, никогда не были марксистами в полном смысле этого слова. В качестве примера можно привести

---

¹ Термин «гранды» (ит. — *grandi*) был не единственным, применявшимся для обозначения знатных представителей городского общества Флоренции в конце XIII-XIV вв., наряду с ним употреблялись понятия «нобили» (лат. — *nobiles*, ит. — *nobili*), «магнаты» (лат. — *magnates*, ит. — *magnati*) и «кавалеры» (ит. — *savaglieri*). Известный итальянский исследователь рубежа XIX-XX вв. Г. Сальвемини утверждал, что неопределённость значения этих терминов ощущалась самими флорентийцами уже в XIII в., когда в преамбулах к официальным документам термины «*nobiles*» и «*magnates*» использовались как синонимы. Согласно данным, содержащимся в хронике Джованни Виллани, этими терминами обозначались, прежде всего, фамилии, уходившие корнями в XI-XII вв. Подробнее об этом см.: *Виллани Дж.* Новая хроника или история Флоренции / пер. с ит. М. А. Юсима. М., 1997 г. Кн. 5. 41. С. 133; *Velluti D.* La cronica domestica scritta tra il 1267 e il 1370. A cura di I. Del Lungo e C. Volpe. Firenze, 1914. P. 4; *Borgini V.* Storia della nobiltà fiorentina. Pisa, 1974. P. 43-44, 65, 77, 84; *Salvemini G.* Magnati e popolani in Firenze dal 1280 al 1295. Torino, 1974. P. 118

² См., напр.: *Gauntier d'Aupais.* Le chevalier a la corbeille, fabliaux du XIII siecle, publies par Francisque Michel. Paris, 1835; *Lacurne de Sainte Palaye.* Memoires sur l'ancienne chevalerie. Paris, 1829.

³ См.: *Capitani O.* Città e comuni // Storia d'Italia. Torino, 1998. P. 363-386.

труды А. Сапори⁴, которого интересовали перемены в ментальности торгово-ремесленных слоёв итальянских городов, а также знати и рыцарства.

В плане социальной истории это хорошо видно на примере трудов выдающегося итальянского историка Г. Сальвемини⁵, который оценивал противостояние между грандами и попопанами с точки зрения классовой борьбы, но был далёк от узкого экономического детерминизма, обогащая исследования социальных отношений элементами социально-психологического и просопографического подходов⁶.

Попытка преодолеть подход к взаимоотношениям между знатью и попопанством с точки зрения классовой борьбы, была предпринята российским историком-иммигрантом Н. Оттокар в 20-е гг. XX в.⁷, который показал, сколь значимую роль играли представители знатных фамилий в коммунальном обществе Флоренции второй половины XIII в.⁸. При этом подход указанного автора не всегда свободен от предвзятых оценок, что мешало ему объективно раскрыть соотношение знати и попопанства во Флоренции второй половины XIII в.⁹.

---

⁴ См., напр.: *Sapori A. I secoli d'oro dei mercanti di Firenze // Il Trecento. Firenze, 1955; Idem. La crisi delle compagnie mercantile dei Bardi e dei Peruzzi, Firenze, 1926. Idem. Le Marchand italien au Moyen Age. Paris, 1952.*

⁵ См.: *Salvemini G. La dignità cavalleresca nel Comune di Firenze e altri scritti. Milano, 1972; Idem. Magnati e popolani in Firenze dal 1280 al 1295. Torino, 1974.*

⁶ Даже такому сложному и многогранному явлению в жизни городов Северной и Средней Италии, как борьба между гвельфами и гибеллинами (о ней см.: *Gualtieri P. Il Comune di Firenze tra Due e Trecento. Partecipazione politica e assetto istituzionale. Firenze, 2009. P. 67-68; Zorzi A. Gli statuti di Firenze del 1322-1325: regimi politici e produzione normativa. Ferrara, 2000. P. 127*), Г. Сальвемини придавал классовый оттенок, не учитывая роли попопанских фамилий как в гибеллинской, так и в гвельфской фракции. Данная тенденция ещё более прослеживается в анализе Г. Сальвемини антимагнатского законодательства. Подробнее о взглядах этого историка см.: *Medici D. I primi dieci anni del priorato // Ghibellini, guelfi e popolo grasso: I detentori del potere politica a Firenze. Firenze, 1978. P. 199-201; Parenti P. Dagli Ordinamenti Giustizia alle lettere Bianci e Neri // Ghibellini... P. 277-279; Salvemini G. Magnati e popolani... P. 48-49; 118-120; Idem. La dignità... P. 84, 118, 138-139, 121-123, 151. Элементы классового подхода характерны для американского историка Ханса Барона (см.: *Baron H. The Crisis of the early Italian Renaissance. Civic humanism and republican liberty of classicism and tyranny. Princeton, 1955. P. 167-188*).*

⁷ См.: *Ottokar N. Il Comune di Firenze alla fine del Dugento. Torino, 1962.*

⁸ Н. Оттокар был, в сущности, прав, когда утверждал, что фамилии Фрескобальди, Спинони, Мощи, Барди, Черки, после 1293 г. фигурировавшие во флорентийских списках магнатов, принципиально не отличались от многих других крупных домов, которые всегда считались попопанскими, например, Аччайуоли, Каниджани, Фальконьери. Подробнее об этом см.: *Ottokar N. Il Comune... P. 38*

⁹ Выработанная этим исследователем концепция правящего слоя итальянских городов отличается неопределённостью. Данный автор выдвигал тезисы явно противоречивые, например, оставляющие неясным вопрос о том, доминировала ли во Флоренции конца XIII в. узкая олигархия, или широкие страты граждан существенно влияли на политическую жизнь города на Арно (см.: *Ottokar N. Il Comune... p. 50*). Принятие же в 1293 г. Установлений Справедливости, по его мнению, было результатом народной реакции, желавшей активизировать своё участие в управлении городом, а также нормализовать внутреннюю ситуацию, умерив преступную агрессивность и насильственные действия, которые чаще совершали

В середине — второй половине XX в. по-прежнему объектом интереса историков оставались два аспекта: социальный — взаимоотношения грандов с пополанами, и в меньшей степени — военно-рыцарский — роль грандов и рыцарей в войнах на Апеннинском полуострове. Дж. Киттолини, пытаясь обобщить материалы в масштабе всей Италии, показал, что, хотя принципы взаимодействия синьориального мира и коммуну видоизменялись, но взаимосвязь городов, в том числе и Флоренции, с их округой, где сохранялись феодальные отношения, оставалась постоянной и неразрывной¹⁰.

Определённым прорывом в плане исследования социальной структуры флорентийского общества второй половины XIII-XIV вв. стала коллективная монография «Гибеллины, гвельфы и жирный народ: носители политической власти во Флоренции»¹¹. Эта книга важна тем, что преодолевает основные положения полемики между Н. Оттокаром и Г. Сальвемини¹². Авторы стремятся корректировать зачастую слишком категоричные суждения Н. Оттокара и Г. Сальвемини на основе новых архивных данных, что позволило более объективно оценить значение в обществе Флоренции грандов и пополанов в конце XIII — начале XIV в.

Крупнейшим современным итальянским исследователем роли знати и рыцарства в обществах Апеннинского полуострова является известный медиевист Франко Кардини. Особая заслуга этого автора в исследовании военных аспектов взаимоотношения между знатью и рыцарством, с одной стороны, и городской средой — с другой¹³. Он исходит из понимания рыцарства как особого социального и юридического явления, в то же время и как определенной культурной реальности, выделяя феномен мировосприятия, как своеобразной «движу-

---

гранды. Согласно новейшим архивным исследованиям (см., например: *Medici D. Op. cit. // Ghibellini...* P. 224-225), в этот период правящий класс был открыт для новых элементов (как пополанских, так и происходивших из среды знати), благодаря политическому регулированию, введённому установлениями 1282-1293 г. Подробнее об этом см.: *Medici D. Op. cit. // Ghibellini...* P. 223-224; *Ottokar N. Il Comune...* P. 33; 47-52.

¹⁰ См.: *Chittolini G. Città e contado nella tarda età comunale. A proposito di studi recenti // Nuova Revista Storica. N 54. 1969. P. 706-719.* Этот автор, трактуя проблемы трансформации сельской синьории, развития и распространения феодальных отношений в период конца XIV—XV вв., интерпретировал замок как военно-политический центр господства новых феодальных сил, то есть, несколько пересматривал ту роль, которую феодалы контадо и дистретто играли в жизни итальянских городов XIII-XV вв. При этом процесс расширения юрисдикционной и сеньориальной власти владельцев замков Киттолини понимает как «феодализацию в собственном смысле слова» см.: *Chittolini G. La crisi degli ordinamenti comunali e le origini dello stato del Rinascimento. Bologna, 1979.*

¹¹ См.: *Ghibellini, guelfi e popolo grasso: I detentori del potere politica a Firenze. Firenze: «La Nuova Italia», 1978.*

¹² См., напр.: *Raveggi S. Il regime ghibelino // Ghibellini...* P. 23-68; *Tarassi M. Op. cit. // Ghibellini...*; *Medici D. Op. cit. // Ghibellini...* P. 199-227; *Parenti P. Op. cit. // Ghibellini...* P. 277-321.

¹³ См.: *Cardini F. Introduzione. / Cavalieri e città nella società italiana medievale // Cavalieri e città. A cura di F. Cardini, I. Gagliardi, G. Ligato. Atti del III convegno internazionale di studi. Volterra, 19-21 giugno 2008. Pisa, 2009. P. 5-25; Idem. Cavalieri e cittadini. Guerra, conflitti e società nell'Italia comunale. Bologna, 2005.*

щей идеи» эпохи. В ракурсе его исследований осуществляется окончательный отход от классовых позиций¹⁴. Интеграцией знати и рыцарства в городскую среду Флоренции на ментальном и социо-культурном уровнях занимается итальянская исследовательница П. Вентроне. Развитие форм праздничного поведения флорентийцев данный автор рассматривает в тесной связи с социальной структурой общества¹⁵.

Новизна подходов отличает и другую современную итальянскую исследовательницу И. Гальярди, которая занимается семантическими атрибутами военно-рыцарской культуры Италии, используя при этом историко-антропологический и элементы культурологического подходов¹⁶. Обращаясь к проблемам борьбы между нобилиями и пополанами, их взаимопроникновения и обмена культурными ценностями, интеграции нобилитета в городскую среду Апеннинского полуострова в культурном аспекте, И. Гальярди приходит к выводу о преобладании их взаимовлияния во всех сферах жизни урбанистических центров XIII – XV вв.

Современный итальянский исследователь П. Гвальтьери, изучая социально-политическую жизнь города на Арно XIII - первой половины XIV вв.¹⁷, также склонен выделять процессы синтеза и взаимовлияния грандов и попопанов, не игнорируя при этом острых противоречий, открыто проявляющихся в исследуемый им период.

Одним из наиболее значимых современных итальянских медиевистов, занимающихся малоизученной социальной историей Флоренции XI-XIII вв., является Э. Фаини, впервые всесторонне исследующий этапы процессов урбанизации синьориальной знати, владельцев замков и земель в контадо в городском обществе. Его заслугой является выработка категориального аппарата, позволяющего эффективно исследовать урбанизацию феодальной знати путём введения понятий «епископальная знать», «циркулирующая знать», «консульская знать», выражающих разные стадии урбанизации. В то же время Э. Фаини показывал, как в городском социуме происходило глубокое взаимопроникновение

---

¹⁴ Ф. Кардини работает на стыке многих наук: социальной, экономической и культурной истории, археологии, истории техники и материальной культуры, военного дела (см., напр.: *Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства*. М., 1987). С этих позиций он и рассматривает знать и рыцарство, в том числе, и во Флоренции. Подробнее об этом см.: *Cardini F. Le battaglie campali // Guerra e guerrieri nella Toscana medievale*. Firenze, 1990. P. 11-27

¹⁵ См.: *Ventrone P. La festa di San Giovanni: costruzione di un' identità civica fra rituale e spettacolo // Annali di Storia di Firenze*. N II. 2007. P. 49-68. П. Вентроне отмечает, что изначально присущие рыцарству состязания агонистико-милитаризованного характера — турниры — играли в культурной жизни Флоренции не последнюю роль, будучи представлены среди форм праздничного поведения её горожан, начиная с XIII в.

¹⁶ См.: *Gagliardi I. Cavalieri in città: liturgia e rovesciamenti simbolici // Cavalieri e città*. P. 157-179.

¹⁷ См.: *Gualtieri P. Il Comune di Firenze tra Due e Trecento. Partecipazione politica e assetto istituzionale*. Firenze, 2009. P. 151-222.

нобильских и пополанских элементов, так, что большинство различий между ними «теряли значение»¹⁸.

Рассмотрев наиболее значимые труды ряда зарубежных исследователей, занимавшихся социальной ролью знати и рыцарства в городах Италии XIII-XV вв., можно констатировать, что наряду с острыми социальными противоречиями, которые объективно имели место, исследуются феномены синтеза и симбиоза нобилей и пополанов, происходящие под воздействием городского социума и образа жизни, диктуемого городскими реалиями.

Теперь следует перейти к анализу сочинений авторов, изучавших место и функции знати и рыцарства в военном деле. В XIX — первой половине XX в. большая часть специалистов, занимавшихся историей Италии XIII-XV вв., оставалась связанной идеей тотального преобладания кавалерии на полях сражений¹⁹. В написанных после Первой мировой войны трудах П. Пьери акцентируются преобладающее действие кавалерии в средние века, поскольку он считал, что наиболее эффективной пехота является только в оборонительных действиях, сидя в окопах за колючей проволокой²⁰. До сих пор интерес многих историков сосредоточен на действиях конных войск, пешим уделяется меньшее внимание.

Труды известного французского медиевиста Ф. Контамина оказались весьма полезны, поскольку в них уделяется внимание не только рыцарской коннице, но и другим родам войск в средние века, приспособлениям и средствам военной техники; подробно рассматривается социально-политический контекст средневековых войн²¹.

В таком же ключе написаны работы известного итальянского исследователя войн в средние века А. А. Сеттия²², в которых инновационным является положение о том, что изменение роли и места знати и рыцарства в городском обществе отразилось на их военных функциях. А.А. Сеттия уделяет значительное

---

¹⁸ См.: *Faini E.* Firenze nell'età romanica (1000-1211) // *L'espansione urbana, lo sviluppo istituzionale, il rapporto con il territorio.* Firenze, 2010. P. 359-363; *Idem.* Il gruppo dirigente fiorentino dell'età consolare // *ASI.* CLXII. 2004. P. 199-231.

¹⁹ См.: *Maire Vigueur J.-C.* Cavalieri e cittadini. Guerra, conflitti e società nell'Italia comunale. Bologna, 2004. P. 66-78. Такие взгляды подробнее см.: *Mallet M.* Mercenaries and their masters. Warfare in Renaissance Italy. L., 1974; *Idem.* Mercenary // *Medieval warfare* / ed. by M. Keen. Oxford, 1999. P. 209-229; *Trease G.* The condottieri soldier of Fortune. N. Y., 1977.

²⁰ См.: *Pieri P.* L'evoluzione delle milizie comunali italiane // *Scritti rari.* Torino, 1966. P. 31-90.

²¹ См., напр.: *Контамин Ф.* Война в Средние века. СПб., 2001; *Contamine Ph.* Bertrand du Guesclin, la gloire usurpée? // *L'Histoire.* 1980. № 20. P. 44-53; *Idem.* La Guerra nel medioevo. Bologna, 1986.

²² См.: *Settia A. A.* Comuni in guerra. Armi ed eserciti nell'Italia delle città. Bologna, 1993. P. 10, 189-190; *Idem.* I mezzi della Guerra. Balestre, pavese e lance lunghe: la specializzazione delle fanterie comunali nel secolo XIII // *Pace e Guerra nel basso medioevo.* Todi, 2004. P. 153-200; *Idem.* Milanesi in Guerra. Organizzazione militare e tecniche di combattimento // *Atti dell'I congresso internazionale di studi sull'alto medioevo.* Spoleto, 1989. P. 260-291; *Idem.* «Viriliter et competenter». L'Uomo di Guerra // *Ceti, modelli, comportamenti nella società medievale (secoli XIII-metà XIV).* Pistoia, 2001. P. 99-122.

внимание роли пеших и вспомогательных войск, правомерно утверждая, что в XIII-XV вв. пехотинцы были не менее эффективны в бою, чем рыцари и другие конники.

Итальянский медиевист Д. Балестраччи занимается изучением кондотьерских «компаний Удачи». На примере подобных отрядов, возглавлявшихся Джоном Хоквудом, он изучает их социальный и этнический состав, взаимоотношения с властями итальянских городов-государств и населением территорий, которые они занимали²³. Этот автор, подобно Ф. Кардини, стремится к изучению «компаний Удачи» как явления комплексного, оставившего след не только в военной, но также в социальной и культурной истории средневековой Италии. Это позволяет лучше понять процесс интеграции рыцарей и грандов в городскую среду Апеннинского полуострова.

Другой современный итальянский медиевист — П. Грилло²⁴ при рассмотрении изменений в военной роли рыцарей и пехоты связывает данные процессы с переменами в социальной жизни городов Северной и Средней Италии. Он исследует ранее малоизученный в зарубежной историографии вопрос об иерархии командования и организации в отрядах коммунальной милиции итальянских городов, а, следовательно, и проблему места в ней рыцарей и грандов. Этот автор обоснованно указывает, что войны средневековой Италии велись за счёт тесного взаимодействия пехоты, конницы и вспомогательных отрядов, что не даёт основания говорить о преобладающей роли рыцарской конницы.

Таким образом, достижением современной зарубежной историографии, рассматривающей значение знати и рыцарства итальянских городов в войнах, является повышение интереса к роли пеших и вспомогательных войск, к тесному взаимодействию различных родов войск.

В отечественной научной литературе, посвящённой истории средневекового итальянского города, роль знати не исследована детально. В советский период имела тенденция трактовать город, делая акцент на социальных конфликтах, преимущественно в терминах оппозиции.

Особое значение для истории итальянских городов имеют труды ленинградских историков М. А. Гуковского²⁵ и В. И. Рутенбурга. В своих трудах В. И. Рутенбург затрагивал тему взаимодействия между нобилитетом, с одной стороны, и пополанской средой — с другой²⁶. Он ясно осознавал, что «Пересе-

---

²³ См.: *Balestracci D.* Le armi, i cavalla, l' oro. Giovanni Acuto e i condottieri nell'Italia del Trecento. Roma; Bari, 2003.

²⁴ См.: *Grillo P.* Cavalieri e fanti negli eserciti comunali italiani // Cavalieri e città. A cura di Franco Cardini, Isabella Gagliardi, Giuseppe Ligato. Atti del III Convegno internazionale di studi. Volterra 19-21 giugno 2008. Pisa, 2009. P. 121-136; *Idem.* Cavalieri e popoli in armi. Le istituzioni militari nell'Italia medioevale. Roma; Bari, 2008.

²⁵ См., напр.: *Гуковский М. А.* Итальянское Возрождение. Л., 1990; *Он же.* Кто был истинным руководителем восстания Чомпи // Учен. зап. ЛГПИ. 1934. С. 35-48; *Он же.* Турниры в Италии на исходе средних веков // Средневековый быт: Сб. ст. / под ред.: О. А. Добиаш-Рождественской, А. И. Хоментовского, Г. П. Федотова. Л., 1925. С. 50-77.

²⁶ См.: *Рутенбург В. И.* Народные движения в городах Италии. М.; Л., 1958; *Он же.* Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. Л., 1987.

ление феодалов в город имело... две стороны: политическое подчинение их городу и усиление контроля за ними со стороны коммуны, но в то же время проникновение феодалов в городскую среду и их влияние на ход коммунальной жизни»²⁷. Не будучи свободным от влияния марксистской методологии, В. И. Руттенбург, исследуя взаимодействие между нобилиями и пополанами, не сводил его исключительно к противостоянию между ними.

Фундаментальными являются труды Л. А. Котельниковой, в которых затрагивались проблемы социально-политической истории Флоренции и других итальянских городов²⁸. Актуальность её исследований обусловлена привлечением архивных источников, и среди них — документов, фиксирующих как борьбу, так и тесное сотрудничество между городами и феодалами контадо.

Л. М. Брагина рассматривает ментальные установки и поведенческие стереотипы в отношениях между различными социальными стратами в городской среде Италии XIV-XVI вв. в тесной связи с «их историческими предпосылками», особое внимание обращая на «социально-психологическую атмосферу»²⁹.

Значение советских исследований конца 70-х — 80-х гг. XX в. заключается в переоценке некоторых положений, традиционных для советской историографии. В частности, в утверждениях, что сложившиеся к XV в. в ряде городов Северной и Средней Италии единоличные формы правления, не могут однозначно идентифицироваться с «классическими» феодальными государствами³⁰. Начиная с 90-х гг. XX в., в отечественной историографии наблюдается отход от марксистских представлений, позволивший историкам по-новому взглянуть на социально-политическую, экономическую и культурную роль нобилитета в городской среде Италии XIII-XV вв. И. А. Краснова, анализируя повседневную жизнь флорентийцев, их экономическую и социальную активность приходит к заключению о процессах взаимопроникновения между слоями грандов и верхушки пополанства³¹. Н. А. Селунская, изучая социальные процессы в Романье, отдельно уделяет внимание интеграции знати в пополанскую среду³².

---

²⁷ См.: Руттенбург В. И. Итальянский город... С. 35-36.

²⁸ См., напр.: Котельникова Л. А. Итальянское крестьянство и город в XI - XIV вв. (по материалам Средней и Северной Италии). М., 1967; Она же. Феодализм и город в Италии в VIII-XV веках. М., 1987. С. 8, 10, 13, 21-24, 27, 29-31, 34-43, 47-51, 66-67, 71, 86-90, 158-175.

²⁹ См.: Брагина Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV веков. М., 1977.

³⁰ Подробнее об этом см.: Ролова А. Д. Флоренция и проблема экономического упадка Италии. Дис. ...докт. ист. наук. Л., 1974; Она же. Торговля и банковская деятельность во Флоренции во второй половине XVI в. и в первой четверти XVII в. // Средние века. Вып. 42. М., 1978. С. 98-121; Сказкин С. Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века. М., 1981. С. 249-263; Гусарова Т. П. Город и деревня Италии на рубеже позднего средневековья. М., 1983.

³¹ См.: Краснова И. А. Деловые люди Флоренции XIV-XV вв. М.; Ставрополь, 1995; Она же. Должности и потестарные институты во Флоренции // Антонов В. А., Варьяш И. И., Воскобойников О. С., Краснова И. А. и др. Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время. М., 2011. С. 302-332.

³² См.: Селунская Н. А. Право, Власть, Свобода в «Папских землях» XIII-XIV вв. М., 2003.

Таким образом, темы, связанные с городской знатью и рыцарством Италии, для отечественной исторической науки содержат определённый элемент новизны в силу недостаточной изученности проблемы.

Цели и задачи исследования. Целью работы является выявление основных черт взаимодействия между пополанской средой Флоренции XIII - XV вв. и нобильско-рыцарскими слоями в социально-политическом, военном и культурном аспектах.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- выяснить значение урбанизации знати и рыцарства в процессе развития Флоренции.

- выявить основные черты взаимоотношений городов и представителей нобильско-рыцарских слоёв до XIV в. на примере Флоренции.

- исследовать степень участия представителей знатных слоёв — грандов в управлении Флоренцией XIII – XV вв.

- определить, какие изменения произошли внутри пополанства в связи с интеграцией знати в городскую среду Флоренции.

- уточнить степень участия представителей знати во флорентийской коммунальной милиции XIII –XV вв., а также в кондотьерских «Компаниях Удачи».

- попытаться обобщить сведения о других вооружённых формированиях, существовавших в городах Италии XIII - XV вв. и выяснить, какую роль представители знати могли играть в них.

- показать связь между динамикой вооружения, тактики и стратегии военных действий и изменениями роли знати и рыцарства в войнах XIII - XV вв. на территории Северной и Средней Италии.

- попытаться определить, как влияли ментальные и культурные стереотипы рыцарства на культуру Флоренции XIII - XV вв.

Хронологические границы исследования охватывают период со второй половины XIII в. по XV в., когда в городском обществе наиболее активно протекали процессы социального противостояния и взаимовлияния знати и народа. При этом, исследуемые процессы длительной протяжённости в социально-политической, экономической и культурной жизни Флоренции заставляют в ряде случаев обращаться к материалу XII в. и XVI в.

Методологические основания исследования. В диссертации используются элементы цивилизационного подхода, с помощью которых рассматривается интеграция знати в городскую среду Флоренции с учетом её региональной специфики, основанной на самобытной культуре, обычаях, менталитете.

Также применяется историко-антропологический метод, позволяющий проследить социальные процессы во времени длительной протяжённости и в то же время выявлять их динамику. Отчасти используются подходы новой культурной истории, когда речь идёт о культурных репрезентациях, символике воинских и рыцарских ритуалов и обрядов.

Методологические подходы новой социальной истории дают возможность исследовать переживания горожанами своего социального статуса и места в

обществе, реконструировать социальную идентичность и самоидентификацию ряда представителей флорентийского общества XIII - XV вв., воспроизводить поведенческие практики представителей нобилитета, членов воинских сообществ, выявлять устойчивые реакции на них со стороны авторов источников, представляющих различные слои городского населения.

В своём исследовании мы опираемся также на традиционные методы исторических исследований³³.

Источниковая база исследования.

К **первой группе** относятся документальные источники, прежде всего, распоряжения флорентийских Анцианов, Подеста и Капитана войны на латыни, касающиеся различных аспектов войны 1259-1260 гг. между Флоренцией и Сиеной, собранные и изданные в 1889 г. итальянским исследователем Ч. Паоли в виде единой «Книги»³⁴, получившей своё название по одному из ключевых сражений этой войны, имевшем место 4 сентября 1260 г. Эти документы ранее не привлекались отечественными исследователями. К данной группе источников также относится дневник-отчёт о деятельности коллегии «10 войны», составленный Палла ди Нофри Строцци (1373-1462), часто возглавлявшим эту структуру³⁵.

Вторая группа источников — анналы и хроники: «Хроника» Дино Компаньи (ок. 1255-1324)³⁶, хроники Джованни (1274-1348), Маттео (ум. 1363) и Филиппо Виллани³⁷, «Анналы» Симоне делла Тоза (после 1300-1380)³⁸ и «Историю Флоренции» Грегорио Дати (1362-1435)³⁹, в которых имеются оценки и комментарии по поводу вооружения, оснащения, организации войск во Флоренции и других городах-государствах Италии.

Третья группа — дневники (ит. — *diarii*) — описания событий, непосредственно переживаемых авторами, часто анонимными. В частности, привлекается

---

³³ Подробнее о них см.: Ковальченко И. Д. Некоторые вопросы методологии истории // Новая и новейшая история. 1991. № 5. С. 3-9.

³⁴ См.: *Libro di Montaperti*. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze. 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX)

³⁵ См.: *Palla di Nofri Strozzi*. Diario // Archivio Storico Italiano. Bologna, 1883. XI; 1883. XII; 1884. XIII; 1884. XIV.

³⁶ См.: *Compagni D*. Cronica delle cose occorrenti ne' tempi suoi con prefazione di I. Del Lungo. Milano, 1913.

³⁷ См.: Виллани Дж. Новая хроника или история Флоренции / пер. с ит., ст. и прим. М. А. Юсима. М., 1997; *Villani M*. Cronica // *Croniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani*. I-X. Trieste, 1858; *Villani F*. Cronica // *Croniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani*. XI. Trieste, 1858.

³⁸ См.: *Della Tosa Simone*. Annali // *Cronichette antiche di vari scrittori*. Firenze, 1733. P. 13-171.

³⁹ См.: *Dati G*. Istoria di Firenze di Goro Dati dall'anno 1380 all' anno 1405. A cura di Luigi Pratesi. Norcia, 1904.

«Дневник флорентийского анонима»⁴⁰, в котором подробно описана война между Флоренцией и папским престолом (1375-1378).

Четвёртую группу составляют «семейные книги» таких авторов как Донато Веллутти⁴¹, Бонаккорсо Питти⁴² и Джованни Морелли⁴³, которые представляют собой особый тип письменного источника, составленный флорентийскими гражданами — купцами и ремесленниками. В них наряду с историей семьи и генеалогией, часто встречаются элементы историописания. Из семейных книг использован материал, посвящённый социальной структуре флорентийского общества и описанию военных действий.

Пятую группу источников составляют произведения эпистолярного жанра, позволяющие увидеть мотивацию деятельности представителей итальянского городского общества XIII-XV вв., грандов и пополанов. Например, «Письмо» пополана Никколо Аччайуоли⁴⁴ и «Эпистола» нобиля Лапо да Кастильонкио⁴⁵.

Шестая группа — биографии и автобиографии выдающихся людей XIII-XV вв., в частности, биографии Веспасиано да Бистиччи (1421-1498)⁴⁶ и Никколо Макиавелли (1469-1527)⁴⁷.

Седьмая группа источников представлена военно-теоретическими сочинениями. В XIII-XV вв. было возобновлено изучение теории военного дела почти неизвестной со времён Вегеция⁴⁸. Однако, труд Никколо Макиавелли, систематизирующий и обобщающий накопленные сведения, появился лишь в первой четверти XVI в.⁴⁹

Восьмая группа — философские⁵⁰, морально-этические⁵¹ и этико-правовые сочинения⁵², позволяющие проследить изменения менталитета флорентийцев в XIII-XV вв.

---

⁴⁰ См.: *Diario d' anonimo fiorentino dall' anno 1358 all' 1389*. Per cura di A. Gherardi // *Documenti di storia italiana*. A cura di R. Deputazione di storia patria. Firenze, 1879.

⁴¹ См.: *Velluti D. La cronica domestica scritta tra il 1267 e il 1370*. A cura di I. Del Lungo e C. Volpe. Firenze, 1914.

⁴² См.: *Pitti B. Хроника* / пер. с ит. З. В. Гуковской; отв. ред. В. И. Рутенбург. Л., 1972.

⁴³ См.: *Morelli Giovanni di Pagolo. Ricordi*. A cura di V. Branca. Firenze, 1956.

⁴⁴ См.: *Lettera dell' Nicchola Acciaiuoli // Rerum Italicarum Scriptores*. Da L. A. Muratori. T. XIII. Parte II. Bologna, 1934. P. 39-53.

⁴⁵ См.: *Epistola composta per lo Nobile Uomo e Dottore Eccellentissimo messer Lapo da Castiglionchio cittadino fiorentino a messer Bernardo suo figlio canonico della Chiesa Cattedrale di Firenze*. Bologna, 1753.

⁴⁶ См.: *Веспасиано да Бистиччи*. Алессандра де Барди / пер. с ит. И. А. Красновой // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* / под ред. Л. П. Репиной. № 5. М., 2003. С. 213-244.

⁴⁷ См.: *Макиавелли Н. Жизнь Каструччо Кастракани из Лукки* / пер. с ит. А. К. Дживелегова // *Макиавелли Н. Государь: Сочинения*. М., 2001. С. 19-46.

⁴⁸ См.: *Флавий Вегеций Ренат*. Краткое изложение военного дела / пер. с лат. С. П. Кондратьева. М., 1940.

⁴⁹ См.: *Макиавелли Н. О военном искусстве* / пер. с ит., вступит. ст. и прим. Р. Светлова. М., 1999.

⁵⁰ См.: *Данте Алигьери. Пир, Трактаты* / пер. с ит. А. Г. Габричевского, И. Н. Голенищева-Кутузова. М., 1998.

К **девятой группе** относятся произведения итальянской литературы XIII – XV вв., содержащие сведения, касающиеся менталитета и форм повседневного сознания своих авторов⁵³.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии на диссертационном уровне проведено исследование роли и места урбанизированной знати и рыцарства в социально-политической и военной сферах жизни Флоренции XIII-XV вв. Введён в научный оборот целый ряд новых источников: «Анналы» Симоне делла Тоза, «Хроники» Маттео Виллани и Филиппо Виллани, «История Флоренции» Грегорио Дати, «Письмо» Никколо Аччайуоли, «Эпистола» Лапо да Кастильонкио, латинские документы, входящие в «Книгу Монтаперти»; а также ряд трудов современной зарубежной историографии: работы П. Грилло, Э. Фаини, И. Гальярди, Д. Балестраччи.

Уточняется роль знати и рыцарства в развитии городского общества на примере Флоренции. Выявляются признаки их урбанизации, черты отличия урбанизовавшихся нобильских фамилий от родов, сохранявших феодальные атрибуты. Прослеживается вектор динамики эволюции знати во флорентийском социуме. Характеризуется степень участия рыцарей и грандов в управлении городами Италии XIII – XV вв., в частности, Флоренцией.

Производится ранее не осуществлявшаяся в отечественной историографии попытка изучения участия городского рыцарства и знати в коммунальных ополчениях итальянских городов XIII – XV вв., степень причастности к особым вооружённым формированиям — «маснадьери» (ит. — *masnadieri*), «фамилья» (ит. — *famiglia*), «фамильярес» (ит. — *familiars*) и т.п., что позволяет полнее и точнее определить военную роль знати и рыцарства. В работе предпринимается попытка отразить влияние динамики общественной стратификации на более высокие сферы идеологии, культуры, ментальных представлений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

– со второй половины XIII в. грань между знатью и верхними слоями пополанства во Флоренции претерпевала процесс размывания.

– основным показателем принадлежности к нобилитету в XIII – XV вв., помимо традиционных критериев — происхождения, владения землями, замками и башнями, причастности к воинским занятиям, в процессе урбанизации стали: участие в коммунальных структурах власти, достижение высокой степени в иерархии города, достойные оценки в общественном мнении сограждан.

– понятие «знатность» стало наполняться новым содержанием в условиях синтеза образа жизни и практики поведения грандов и пополанов в городском обществе.

---

⁵¹ См.: *Compagni D. Amor mi sforza e mi sprona valere // Il Trecento. Dalle crisi dell'ete communal all'umanismo. Ed. Carlo Muscette, Achille Tartaro. Vol II. Bari, 1972. P. 629-637; Borgini V. Storia della nobiltà florentina. Pisa, 1974.*

⁵² См.: *Бартоло ди Сассоферрато. О знаках и гербах / пер. А.П. Черных // Средние века. Вып. 52. 1989. С. 311-322.*

⁵³ См.: *Данте Алигьери. Божественная комедия / пер. с ит. М. Лозинского. М., 1982; Новеллино / ред. М. Л. Андреев, М. А. Соколова. М., 1984. С. 4-5; Ариосто Л. Неистовый Роланд / пер. с ит. М. Л. Гаспарова; коммент. М. Л. Андреева. М., 2009.*

– в XIV - XV вв., в процессе складывания городской олигархии, нобильские консортерии оставались наиболее удобным каналом для консолидации власти.

– судя по флорентийской военной организации XIII - XV вв., коммунальная милиция, рыцарская кавалерия, кондотьерские «компании Удачи» включали представителей знати, но роль тяжёлой рыцарской конницы в войнах первой половины XIV в. в последующем подвергалась некоторой редукции.

– снижение военной роли рыцарей и грандов в рассматриваемый период представляло неравномерный процесс в зависимости от стадии развития вооружения и тактики ведения боя, проводимого в равной степени пехотой и конницей, а также от конкретных обстоятельств — численности противостоявших армий, характера того или иного боя, природно-климатических условий.

– культура, присущая итальянской знати и рыцарству, в XIII – XV вв. имела широкое влияние на пополанскую среду Флоренции.

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов и выводов в курсах по истории и средних веков, спецкурсах по истории рыцарства и средневекового города, в специальных исследованиях по социальной, военной и культурной истории Италии.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены автором в различных публикациях, а также выступлениях на международных (Домодедово, 2009; София, 2009; Прага, 2011; 2012; Саратов, 2012), всероссийских (Саратов, 2009; 2010; 2011; Санкт – Петербург, 2011) и региональных конференциях (Ставрополь, 2009; 2010; 2011; 2013).

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения; четырёх глав; Заключения; Списка источников и литературы; Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы; анализируется степень изученности проблемы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; хронологические рамки; даётся характеристика методологической и источниковой базы; обосновывается научная новизна; приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе «История взаимоотношений городов и представителей нобильского сословия в Италии до XIV в.» исследуется региональная специфика городов Северной и Средней Италии, предопределявшая роль и место знати. Во-первых, благодаря античному происхождению ряда ключевых городов Италии, нобильские роды традиционно обитали в них, обладая землей за городскими стенами и в их пределах. Площадь их земельной собственности трансформировалась благодаря участию представителей знатных фамилий в торговых операциях и активному участию в экономической жизни города. У многих урбанизовавшихся феодальных родов, постоянно обитавших во Флоренции, например, у Кастильонкио, также имелись замки и укрепления в сельской округе с зависимыми крестьянами и вассалами, бенефиции или права патроната над церковными землями, приходскими церквями или монастырями. С

другой стороны, многие пополанские роды, состояния которых увеличивались за счёт кредитной и торговой активности, после 1200 г. приобретали синьориальные владения, часто на правах феодальных собственников.

Таким образом, во Флоренции, с одной стороны происходило освоение урбанизированной знатью источников дохода, характерных для городской среды, таких, как торговля и ростовщичество, предпринимательство и юридические профессии, с другой — активное приобретение укреплявшими свое имущественное положение пополанами объектов недвижимости в контадо вместе с правами управления зависимым населением. Оба процесса создавали общее поле притяжения интересов, сближающих знать и народ.

Во второй главе «Социальная роль знати и рыцарства во Флоренции XIV – XV вв.» рассматривается та роль, которую нобили играли в социальной и экономической жизни города. **В первом параграфе «Место и роль знати в социальной структуре общества Флоренции XIV-XV вв.»** показано, что в отличие от ряда других стран, в Италии, в том числе, и во Флоренции, грань между нобилитетом и верхушкой пополанства размывалась при сохранении реальных различий между социальными категориями «гранды» и «пополаны». Доказательством являются антимагнатские законы конца XIII — первой половины XIV вв. Основными критериями принадлежности к нобилитету в XIII-XV вв. служили высокая репутация в коммунальном обществе и активное участие в управлении городом.

В этой связи можно условно говорить, о двух моделях интеграции знати в городскую среду Флоренции XIII-XIV вв., хотя и предполагающих множество промежуточных вариантов. Первая предусматривала преобладание в поведении нобилей тенденций к сохранению образа жизни, обыденного сознания, относительной автономии консортерии, в большей степени свойственных феодальной знати. Этот тип адаптации был присущ нобилиям, которые не втягивались в активные формы предпринимательства: например, клан Кавальканти. Вторая модель предполагала сравнительно быстрое и органичное усвоение устойчивых представлений и ментальных установок, характерных для пополанства, а также явно выраженное стремление знати идентифицировать себя с коммунальным сообществом и государством-республикой: например, род Делла Тоза.

Во втором параграфе «Участие нобилитета в управлении Флоренцией и другими итальянскими городами XIV – XV вв.» содержится исследование перемен, произошедших в политическом устройстве итальянских коммун в XIV-XV вв. В частности, прослеживается процесс становления олигархии в городах Италии, что позволяет показать специфику социально-политической сферы флорентийского общества по сравнению с тенденциями к синьориальной форме правления в Милане. Подчёркивается, что нобильские роды-консортерии оставались наиболее удобным каналом для консолидации власти, способствуя выделению единоличных правителей в городах Италии рассматриваемого периода. Для Флоренции этот процесс показан на примере прихода к власти Готье VI де Бриенна герцога Афинского (1302-1356), поддерживаемого, в первую очередь, представителями знатных фамилий. Здесь раскрываются

факторы, препятствующие установлению синьориального режима во Флоренции: высокая степень урбанизации знати, отсутствие автономных силовых структур и ассоциаций знатных родов, далеко зашедшие процессы симбиоза между грандами и пополанами.

Третий параграф «Последствия интеграции знати и рыцарства в городскую среду Флоренции и других городов Северной и Средней Италии» посвящён анализу новой фазы взаимоотношений между нобилиями и пополанами со второй половины XIII в. Создав автономную организацию внутри коммунального общества (малые коммуны), горожане вступили в период открытого противостояния с грандами, приведшего во Флоренции к созданию «первого народовластия» (1250). Взаимоотношения между знатью и пополанской средой приобрели усиливающуюся противоречивость: с одной стороны, открытая конфронтация, с другой — интенсивный процесс взаимопроникновения и социального синтеза основных общественных страт, тесно связанных семейными и экономическими узами, а также общими политическими интересами. Во Флоренции само понятие «знатность» стало наполняться иным содержанием. При сохранении его прежних критериев — рыцарского звания, выполнения воинских обязанностей, знатного происхождения, владения землями и замками, наличия многочисленной свиты-консортерии, вырабатывались новые — длительность срока обитания в городе, частота пребывания на государственных постах, влияние в коммунальном обществе и политическая активность членов рода.

Четвёртый параграф «Взаимоотношения Флоренции с феодалами контадо и дистретто в XIII – XV вв.» повествует о том, что феодалы городской округи играли в жизни Флоренции XIII – XV вв. весьма значительную роль. Борьба с синьорами, не поддающимися процессам урбанизации и не желавшими признать власть коммуны (яркий пример — род Убальдини), потребовала с XIII до второй половины XV в. периодических военных действий, судя по записям хронистов и семейных книг. С другой стороны, коммуна не могла обойтись без военных союзов с феодальными синьорами Да Губбио или Малатеста да Римини, признающими могущество Флоренции, добровольно переходящими под её юрисдикцию полностью или частично, получая взамен финансовые возможности и доступ к важным должностям в управлении республикой — Подеста, Капитаны войны. Большинство знатных кланов флорентийской округи уже составляли городской нобилитет, являясь неотъемлемой частью коммунального общества. Борьба с агрессивными проявлениями насилия со стороны магнатов внутри города стимулировала создание антимагнатского законодательства — Установлений Справедливости — важной вехи в истории Флоренции, предопределившей: репрессивные санкции в отношении нобилей, признанных грандами; начало процессов маргинализации ряда знатных родов; но также регулируемую пополанской коммуной посредством введения реестров грандов и пополанов, дифференциацию внутри нобилитета; причисления ряда пополанских домов к грандам; в итоге, ещё большее стирание границ между двумя социальными группами.

В третьей главе «Военные функции представителей знати и рыцарства во Флоренции XIII – XV вв.» выявляется роль, которую представители нобилитета и рыцарства играли в военном деле города на Арно. В первом параграфе «Структура вооружённых сил Флоренции рассматриваемого периода» говорится о том, что итальянская военная организация XIII – первой половины XIV вв. отличалась крайним разнообразием и неоднородностью. В XIII–XV вв. флорентийские вооружённые силы состояли из ряда элементов, взаимосвязанных и сочетавшихся друг с другом, имевших различное происхождение, социальный состав и тактико-стратегический потенциал.

В их числе, прежде всего, стоит назвать коммунальные ополчения, «компании Удачи», представлявшие собой наёмные вооружённые отряды, возглавляемые капитанами-кондотьерами, отмечается наличие также рыцарской кавалерии, использовавшейся как в полевых сражениях, так и в обороне подступов к городу на Арно.

Второй параграф «Участие знати и рыцарства в городском ополчении Флоренции в XIII–XV вв.» посвящён изучению, главным образом, на основе документов «Книги Монтаперти», роли представителей знати во флорентийской коммунальной милиции. Представители знати и рыцарства в значительной степени занимали должности командного состава (капитанов кавалерии (35–40% лиц, которых удалось идентифицировать), в меньшей степени капитанов арбалетчиков, гонфалоньеров; служба карроччо полностью состояла из представителей знатных фамилий), а также несли службу в отрядах конной милиции. Роль последних в XIV в., особенно во второй половине, постепенно снижалась, что было связано с возрастанием боевой эффективности пехоты, развитием фортификации, особенно актуальным в военном деле Италии, распространением наёмной конницы, изменениями социальной роли нобилитета в городской среде Италии — отход от военно-рыцарского образа жизни, вытесняемого формами активного предпринимательства и торговли.

Третий параграф «Участие представителей знати в «компаниях Удачи» в XIII–XV в.» содержит исследование этого рода войск, а также роли, которую рыцари и гранды могли в нём играть. «Компании Удачи» возглавлялись либо выходцами из среды нобилитета, например, Никколо да Толентино, либо теми, кто, не имея знатных предков, являлся носителем рыцарского звания, часто предоставляемого коммунами, подобно Никколо Пиччинино или Муцио Атендоло Сфорца. Представители знати и рыцарства, например, Браччо ди Бальони, также выступали в качестве командиров «копий», из которых состояли подобные вооружённые формирования. С другой стороны, представители флорентийских древних нобильских семейств, таких, как Донати, Капонсакки, Росси, Кавальканти, Адимари, Уберти, Строцци, Риньери и Тано не входили в состав «компаний». Это объясняется глубокой интеграцией этих семейств в социально-политическую среду Флоренции и устойчивой связью их членов с источниками дохода, предоставляемыми торговлей, кредитами, текстильным предпринимательством, а также разорением и вырождением многих гибеллинских знатных родов вследствие изгнаний и конфискаций имущества.

Четвёртый параграф «Знать и рыцарство в других вооружённых формированиях» содержит описание маснадьери (ит. — masnadieri) и «фамильярес» (лат. — familiares), позже называемых «фамилья» (ит. — famiglia) и того места, которое могли занимать в них представители знати и рыцарства. Предводители отрядов маснадьери могли быть рыцарями и грандами. Маснадьери и «фамильярес» являлись особенностью структуры войск в Италии, обусловленной традициями консортерии — большой семьи, включающей младших родственников, вассалов, клиентов. Наличие «маснады» у какого-либо представителя знати в XIII-XIV вв. укрепляло его персональные позиции и обеспечивало спрос на рынке военных услуг. С другой стороны, большинство маснадьери имели незнатное происхождение, но их широкое распространение и высокая боеспособность, в частности, активное участие в наступательных действиях, являлись одной из предпосылок снижения роли знати и рыцарства в военных действиях этого периода. Появившиеся в XIV в. отряды телохранителей — «фамильярес» и «фамилья» набирались из представителей нобилитета и рыцарства. Эти формирования, участники которых получали установленную заработную плату и были обязаны носить униформу, в некоторой степени можно считать зародышами профессиональных армий, становление которых вело к редукации значения рыцарской кавалерии, но вряд ли возможно всегда провести прямую связь между этими отрядами и профессиональными войсками второй половины XV — XVI вв. Значение этих отрядов со второй половины XIV в. снижалось вследствие распространения кондотты.

Пятый параграф «Эволюция способов вооружения пеших войск и изменение военных функций знати и рыцарства» посвящён развитию вооружения пехоты в XIII-XV вв. и его влиянию на военную роль знати и рыцарства. В XIII — первой половине XIV в. уменьшение значения рыцарской кавалерии было связано с совершенствованием оружия пехоты — арбалетов и луков. Снижению боевой эффективности тяжёлой кавалерии способствовала концентрация боевых действий вокруг небольших, но хорошо укреплённых пунктов — замков и крепостей, подтверждаемая итальянскими письменными источниками XIII-XV вв. Главной проблемой являлись не конные рыцари противника, а снабжение крепостей контадо продовольствием и боевыми припасами. Со второй половины XIII в. фиксируются быстрые темпы совершенствования тактики, стратегии и военной техники штурма, осады и обороны крепостей, введение различных приспособлений: трабуччи (ит. — trabucchi), баллист (ит. — balestre, mangoneli, лат. — balistas), баттифолли (ит. — battifolli). С середины XIV в. определённое распространение получало огнестрельное оружие, также оказавшее влияние на редуцирование участия итальянских знати и рыцарства в военных действиях; его введение было связано с дальнейшим развитием материальной части операций штурма, осады и обороны крепостей. В первой половине XV в. фиксируется использование артиллерии и в полевых сражениях. Упадок военной роли рыцарей и грандов представлял собой неравномерный процесс, находившийся в зависимости от стадии развития вооружения и тактики ведения боя,

конкретных обстоятельств: численности противостоявших армий, характера того или иного сражения, природно-климатических условий.

Шестой параграф «Развитие наступательного вооружения и защитного снаряжения конных войск в XIII-XV вв.» содержит описание изменений, которые в XIII-XV вв. претерпела экипировка тяжеловооружённых всадников. На неё повлияло развитие вооружения и тактики ведения боя пехотой. Используя усовершенствованные доспехи, копья большей длины с изменённой формой наконечников, конское защитное снаряжение, рыцарству и знати, после некоторого падения их тактической роли в XIII-XIV вв., удалось частично вернуть себе доминирующее положение на поле боя. Доказательством может служить ряд сражений первой половины XV в., например, битва при Аквиле (1424 г.), завершившая войну в Неаполитанском королевстве между сторонниками Анжуйской и Арагонской династий. С другой стороны, развитие экипировки тяжёлой кавалерии приводило к постепенному её утяжелению, снижавшему боевую эффективность и мобильность, а высокая стоимость новых доспехов снижала рентабельность использования рыцарской конницы, что стало причиной ко второй половине XV в. явно заметной тенденции к преобладанию пехотинцев.

Седьмой параграф «Изменения в тактике и стратегии военных действий в XIII – XV вв.» повествует о связанных с эволюцией экипировки конницы и пехоты изменениях в тактике и стратегии в Италии XIII-XV вв. Они были связаны с тремя факторами. Усовершенствование наступательного оружия и способов ведения боя пехотой позволило ей стать значимым родом войск на территории Италии. Второй фактор — концентрация боевых действий вокруг укрепленных пунктов: во время их штурма, осады, обороны и обеспечения снабжения ограничивалась роль тяжёлой кавалерии. Снижению боевой эффективности конных войск способствовало появление артиллерии как рода войск, имевшего в своём распоряжении принципиально новое оружие. Следствием этих процессов являлось рассмотренное выше падение военного значения знати и рыцарства во Флоренции и других городах Северной и Средней Италии XIII-XIV вв. Снижение их боевой эффективности носило неравномерный характер: с середины XIV в. до середины XV в. пехота отчасти утратила свое значение, как качественно, так и количественно, что было связано с усовершенствованием вооружения тяжёлой конницы. Позже, в середине XV в. пешие воины вновь начали преобладать над конными войсками в связи с совершенствованием артиллерии, введением длинных пик и ручного огнестрельного оружия.

В четвёртой главе «Влияние знати и рыцарства на городскую культуру Флоренции XIII – XV вв.» доказывается, что знать и рыцарство являлись неотъемлемыми частями общества Флоренции XIII – XV вв., воздействуя присутствующими им формами поведения и менталитета на городскую среду. Влияние нобилитета проявлялось в архитектуре, выражаясь в строительстве влиятельными пополанскими родами палаццо и укрепленных башен, свидетельствующих о культурном синтезе между двумя социальными слоями. Нобильские модели поведения влияли на городские ритуалы и системы ценностей в разных

сферах городской жизни. Наиболее важной являлась процедура посвящения в рыцари, осуществляемая коммунальными структурами, как символ победы очередной политической группировки, сплачивающей вокруг себя друзей и сторонников; утверждения могущества и правомочности нового режима, выделявшего лиц, жалуемых золотыми шпорами, как приверженцев и сторонников новых порядков. Формы праздничного поведения горожан сопровождалась зрелищами и играми, почерпнутыми из рыцарских обычаев: балами, палио, джострами, турнирами. Организуя подобные мероприятия, флорентийские власти проявляли изначально свойственное знати стремление продемонстрировать, не считаясь с расходами, богатство и могущество города. Влияние нобилитета и рыцарства прослеживается в сфере литературного творчества, выражаясь в появлении сюжетных мотивов, связанных с рыцарством, в поэзии и прозе, например, в сборниках новелл XIV-XV вв. и в поэме Л. Ариосто «Неистовый Роланд».

В заключении обобщаются итоги исследования.

Античные истоки городов Северной и Средней Италии делали их центрами обитания древних знатных родов, активно влиявших на экономику за счёт концентрации земельных владений в городе и контадо. Урбанизированные нобильские кланы длительное время обладали правами на земельные владения, зависимых людей и патронат над монастырями и приходскими церквями.

Со второй половины XIII в. грань между знатью и пополанством подвергалась процессу размывания, выразившемуся в двух основных формах: с одной стороны, пополаны приобретали собственность на земли, замки и права на зависимых людей, а с другой — в XIII-XIV вв. многие нобильские кланы втягивались в занятия банковской и торгово-предпринимательской деятельностью.

Можно условно выделить два варианта интеграции урбанизовавшейся знати в городскую среду. Первый — преобладание тенденции к сохранению образа жизни, обыденного сознания, относительной автономии нобильской консортерии. Второй — сравнительно быстрое и органичное усвоение устойчивых представлений и ментальных установок, характерных для пополанства.

В силу взаимопроникновения грандов и верхушки пополанства, во Флоренции XIII-XV вв. само понятие «знатность» стало наполняться иным содержанием. При сохранении его прежних критериев: рыцарского звания, выполнения воинских обязанностей, происхождения, владения землями и замками, наличия консортерии, вырабатывались новые: длительность срока обитания в городе, частота пребывания на государственных постах, степень влияния в коммунальном обществе и политическая активность членов рода.

В XIV-XV вв., в процессе политической фракционной борьбы во Флоренции и развития олигархических тенденций, нобильские консортерии играли видную роль, оставаясь наиболее удобным каналом для консолидации влияния.

Борьба с феодалами контадо и дистретто, не поддающимися процессам урбанизации в XIII — второй половине XIV в., требовала периодических военных действий; с другой стороны, коммуна не могла обойтись без военных союзов с феодальными синьорами, признающими могущество Флоренции, добровольно

переходящими под её юрисдикцию и получавшими финансовые возможности и доступ к важным должностям в управлении республикой. Большинство знатных кланов флорентийской округи к середине XIII в. уже составляли городской нобилитет, являясь неотъемлемой частью коммунального общества.

Специфика боевых действий в Италии заключалась в операциях, связанных со штурмом, осадой и обороной замков и крепостей, занятием горных проходов, разорением вражеского контадо, обеспечением снабжения укрепленных пунктов сельской округи всем необходимым, что снижало роль тяжелой кавалерии, состоящей из представителей знати и рыцарства.

Флорентийская военная организация XIII — первой половины XIV вв. являлась разнообразной и неоднородной. Во многих её подразделениях: коммунальной милиции, рыцарской кавалерии, кондотьерских «компаниях Удачи», находилось место для представителей знати, но высокая степень урбанизации флорентийской знати уменьшала её роль в кондотьерских отрядах.

В XIII-XV вв. шёл интенсивный процесс социального и культурного синтеза в сфере ментальных установок, праздничных форм поведения, ритуально-символических практик между слоями пополанов и знати. Представители двух социальных групп взаимно усваивали и имитировали поведенческие практики, культурные модели и этические ценности.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Тимченко В. В.* К вопросу об институте маснадьери (masnadieri) и его роли в войнах на территории Италии в XIII-XIV веках // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 4. 2011. С. 53-58.

2. *Тимченко В. В.* Появление постоянных армий в городах Италии XIV-XV вв. // Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 4 (10) 2011. Ч. 1. Тамбов, 2011. С. 176-178.

3. *Тимченко В. В.* Влияние посвящения в рыцари на социальную и политическую жизнь итальянских городов XIV – XV вв. // Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 8 (14) 2011. Ч. 3. Тамбов, 2011. С. 178-180.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Тимченко В. В.* К вопросу о роли рыцарства в возникновении итальянских городов // Проблемы мировой науки – 2009. Т. 17. София, 2009. С. 10-14.

5. *Тимченко В. В.* Влияние рыцарских турниров на городскую жизнь Италии XIII – XV вв. // Сборник трудов молодых учёных. Материалы 55-ой научно-методической конференции «Университетская наука - региону» (6-30 апреля 2010 г.). Ставрополь, 2010. С. 83-86.

6. *Тимченко В. В.* Роль «Компаний удачи» в Италии XIII – XV веков // Новый век: история глазами молодых. Сб. науч. тр. Вып. 9. Саратов, 2010. С. 48-54.

7. *Тимченко В. В.* К вопросу об эволюции защитной экипировки рыцарей в XIV в. // Сборник трудов молодых учёных. Материалы 56-ой научно-методической конференции «Университетская наука — региону» (5-30 апреля 2011 г.). Ставрополь, 2011. С. 133-135.

8. *Тимченко В. В.* Тактика ведения боя «Компаниями удачи»: сражение при Аквиле 2 июня 1424 г. // История, экономика, культура: взгляд молодых исследователей. Саратов, 2011. С. 53-60.

9. *Тимченко В. В.* Изменения в тактике и стратегии военных действий, произошедшие в Западной Европе XIII-XV вв. // Образование и наука XXI века. Т. 7. История, политика, государственная администрация. София, 2011. С. 16-25.

10. *Тимченко В. В.* К вопросу о влиянии рыцарской культуры на повседневную жизнь итальянских горожан XIV-XV вв. // Материалы VII международной научно-практической конференции «Современные возможности науки - 2011». Прага, 2011. С. 23-25.

11. *Tymchenko V. V.* Changes in protecting and attacking arms of the knights occurred in lately XIV-XV centuries // Nauka I studia. № 6 (37). 2011. P. 15-20.

12. *Тимченко В. В.* Участие рыцарства в городских ополчениях Италии XIII-XV вв. // Ключевые вопросы современной науки – 2012. Т. 22. София, 2012. С. 59-67.

13. *Тимченко В. В.* К вопросу о становлении единоличных форм правления в итальянских городах XIII – XV вв. // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Тезисы докладов XXXI всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Курбатовские чтения». СПб., 2012. С. 131-135.

14. *Тимченко В. В.* К вопросу об изменениях в социальной структуре городского общества Италии XIII-XIV вв. // Культура, наука, образование — проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Нижневартовск, 7-8 февраля 2012 г. Нижневартовск, 2012. С. 145-146.

15. *Тимченко В. В.* Некоторые способы коррекции действий «компаний Удачи» со стороны властей итальянских городов XIII-XV вв. // Сборник трудов молодых учёных. Материалы 57-ой научно-методической конференции «Университетская наука — региону». Ставрополь, 2012. С. 112-114.

16. *Тимченко В. В.* Наёмная пехота как часть «компаний Удачи» и самостоятельный род войск в городах Северной и Средней Италии XIII-XV вв. // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Перспективные вопросы науки и техники». Пржемысль, 2012. С. 13-16.

17. *Тимченко В. В.* Лёгкая конница во флорентийском войске XIII-XV вв. // Материалы XI международной научно-практической конференции «Перспективные вопросы науки и техники». Прага, 2013. С. 66-69.

18. *Тимченко В. В.* Интеграция рыцарства в городскую среду Италии XIII-XV вв. // Новый век: история глазами молодых. Межвуз. сб. науч. тр. молодых учёных, аспирантов и студентов. Вып. 11. Саратов, 2013. С. 26-33.